

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Аудиенция абсолютного унижения

– Здравствуй, Наташа.

– Здравствуй.

– Ты плачешь? Что случилось?

– А, – махнула рукой моя девушка.

– Ну же, говори. На работе?

– Угу.

– Опять проблемы с начальницей?

– Да. – Девушка всхлипнула. – Обругала меня ни за что. Даже не разобравшись.

– И это уже не в первый раз.

– Не в первый.

– Я пойду и поговорю с ней.

– Ты? Брось, это, Андрей, я как –нибудь перетерплю.

– Ну не может же это продолжаться вечно.

– Я дорожу своей работой.

– Тем более.

Видя, что я собираюсь за неё заступиться, Наташа посмотрела на меня с надеждой, и в глазах её появился блеск.

– Но будь осторожен, она – умная и ловкая.

– Не волнуйся, я буду говорить с ней корректно, и только по делу. Попытаюсь убедить её, что прежде чем вспылить, нужно сперва разобраться. В конце концов, ты же человек, а не вещь какая –нибудь...

Поцеловав меня, Наташа благословила меня в путь.

По дороге на работу своей девушки я был настроен самым решительным образом. Вкус Наташиного поцелуя всё ещё ощущался на моих губах, когда я уверенно постучал в дверь приёмной её начальницы.

– Галина Петровна пока занята, – мило улыбнулась секретарша. – Но вы можете её подождать...

Прошло пятнадцать минут, но настрой мой не ослаб. Напротив, я прорепетировал в уме все фразы, которые собирался ей сказать.

Прошло ещё десять минут. Из – за двери начальницы моей девушки не доносилось никаких голосов, никто оттуда не выходил и не входил туда. Чем же она была так занята?

– Может, я всё – таки войду? – спросил я секретаршу.

Та нажала кнопку селектора.

– Галина Петровна, вас тут один молодой человек дожидается...

– Кто? – раздался выразительный голос.

– Как вас представить? – обратилась ко мне секретарша.

– Э... я – друг вашей сотрудницы – Натальи Вершковой.

Секретарша передала начальнице эту информацию.

– Как его зовут?

Я назвал своё имя.

– Фамилия.

Я назвал фамилию.

– По какому вопросу?

Что – то слишком многим она интересуется, – подумал я. Хотя... Это её право.

– Это связано с работой моей девушки.

– Наступила пауза.

– Хорошо. Через пять минут.

Чёрт, опять нужно ждать...

Выждав ещё пять минут, я встал со своего места.

– Можно входить?

Секретарша вновь связалась с начальницей.

– Ему можно входить?

– Да, – раздалось из селектора.

Ожидание некоторым образом сбilo мой настрой, но я попытался придать своему лицу как можно более уверенное выражение, после чего постучал в дверь и вошёл.

В кабинете витал лёгкий запах шикарных духов, и играла тихая музыка.

– Здравствуйте, – сказал я.

– Здравствуй.

Молодая женщина, сидевшая за столом, окинула меня небрежным взглядом.

– Чем обязана?

Моя девушка предупредила меня, что её начальница умная и ловкая, но совсем не предупредила меня о том, что она ещё и чертовски красивая. Бесцеремонно перейдя на «ты», она сразу же пытается меня унижить? Ну что ж, посмотрим...

– Вы очень грубо поговорили сегодня с моей девушкой, – начал я.

Женщина посмотрела на меня оценивающим взглядом, улыбнулась и вдруг засмеялась. Смех её не был ни нервным, ни искусственным – это был естественный смех уверенной в себе женщины, и он леденил мне кровь.

– Присядьте, – указала она мне пальцем на стул.

Я сел на стул напротив неё, не в силах оторвать взгляда от её длинных вьющихся локонов, высокой груди и необычайно выразительных глаз. Губы её были накрашены кроваво – красной помадой, шею украшало дорогое ожерелье, а в ушах висели серьги с бриллиантами. Её глаза смотрели на меня, поглощая меня полностью. Они смотрели насмешливо и холодно, и я неожиданно почувствовал себя беззащитным перед этой женщиной.

– Прежде чем журить подчинённого, нужно сперва разобраться, – как можно твёрже попытался сказать я, но обнаружил, что голос мой слегка осип.

Начальница моей девушки улыбнулась.

– Вы считаете, что такая женщина, как я, может быть грубой?

Эта её фраза попала в цель и обескуражила меня: возможно, я поторопился со своими доводами.

– Ну посмотрите же на меня: я похожа на грубую женщину?

– Нет, – ответил я после некоторой паузы.

– Тогда почему вы сделали такие выводы?

Я почувствовал некоторую вину.

– Просто моя девушка...

– Что ваша девушка? Договаривайте же...

– Она сказала мне, что вы... поругали её.

Женщина вновь улыбнулась.

– Я лишь указала ей на те её недостатки, которые имели место. Совершенно спокойно и корректно. Она разве не сказала вам, что допустила серьёзные нарушения?

– Нет, – потупился я.

Женщина говорила мало, но то, что она говорила, потрясло меня: она была права! Чем больше я слушал её, тем больше проникался к ней, тем больше ощущал справедливость её слов и никчемность собственных доводов – последние были основаны лишь на нескольких необъективных фразах, в сердцах сказанных моей девушкой.

Сладкий голос этой женщины, её взгляд, улыбка и чары покоряли меня всё больше. Её манера держаться и умение сразить оппонента несколькими расчётливыми фразами гипнотизировали меня. Я обнаружил, что она управляет мною не только словами, но и словно ведёт меня посредством какого – то невидимого поля, и мой взгляд двигается следом за её жестами.

После очередной её фразы я не выдержал и опустился перед ней на колени. Я приполз к ногам этой женщины и склонил перед ней голову.

– Простите меня, пожалуйста, – пролепетал я.

– Вот как? За что?

– За то, что, не разобравшись, я пришёл к вам с претензиями.

Слегка приподняв носок своего сапога, женщина положила его на упиравшуюся о пол кисть моей руки, и надавила им на неё. Меня тут же пронзила боль, но боль эта была сладкой. Она некоторым образом извиняла меня перед этой женщиной, и я был благодарен ей за это. Я обнаружил, что ощущать боль от этой женщины было для меня не страданием, но честью. Вскоре боль усилилась: носок её сапога стал давить на мою руку сильнее. Я лёг на пол и признательно прикоснулся к её сапогу губами.

Это было невероятным, и я так до конца и не понял, почему это произошло, и как ей удалось обработать меня так быстро: я, который пришёл к этой женщине, чтобы поставить её на место, теперь лежал у её ног и целовал ей сапоги! Победив меня таким образом, она внимательно смотрела на меня и мило улыбалась.

– Ты любишь унижаться? – спросила она.

Я пожал плечами, не зная, что ответить. Я боялся признаться ей, что унижаться перед ней было для меня настоящим счастьем.

– Пожалуйста, не смотрите на меня так... – попросил я её, но вместо этого Хозяйка (да, теперь она стала моей Хозяйкой) приподняла носок своего сапога и направила его мне в рот.

О боже, да ей же нравится унижать! – подумал я. Нравится, когда по ней сходят с ума...

Осознав это, я тут же открыл рот шире и обхватил её сапог губами: его носок погрузился в мой рот достаточно глубоко. Я осмелился поднять свои глаза и посмотреть на Хозяйку, чтобы увидеть её реакцию, правильно ли я отреагировал на этот её жест. Хозяйка, наверное, была довольна, поскольку слегка рассмеялась и ехидно передёрнула своими плечиками. Я возбудился настолько сильно, что буквально застыл; она же тем временем принялась насиловать мой рот носком своего сапога, давя им на заднюю стенку глотки; из моего рта капала слюна, а потом я слегка кончил в трусы. Видя моё состояние, Хозяйка надменно улыбнулась.

– А как же твоя девушка? – спросила она.

Я потупился.

– Она... она недостойна вас.

– Вот как? А ты?

– Простите... И я недостойн... Я недостойн... мизинца на вашей ноге.

Госпожа улыбнулась. Разув свою божественную ногу, она подвигала её пальчиками, и нежный аромат её ступни вскружил мне голову.

– Тогда целуй мне мизинец.

Полюбовавшись некоторое время её мизинцем, я поцеловал его.

– Ещё чего ты недостойн?

– Я недостойн... ваших ногтей.

– Целуй мои ногти.

Мысленно благодаря её за это предложение, я жадно стал целовать ногти на её ногах.

– Ещё?

– Я недостойн ваших пяток.

– Целуй.

Подползя ближе, я стал целовать ей пятки.

– Я недостойн ваших подошв... – продолжил я.

Госпожа улыбнулась. Я высунул свой язык, и она вытерла об него подошву своей ноги.

– Спасибо, Госпожа. Я недостойн ваших подмышек.

Госпожа состроила надменную гримасу, приподняв верхнюю губу и слегка раздув ноздри, а потом приподняла свою блузку, после чего я встал на колени и отлизал её подмышки.

Я вошёл во вкус.

– Я недостойн ваших трусов, Госпожа...

Женщина приподняла свою юбку и раздвинула ноги.

– Нюхай.

Я приблизился носом к её трусам и стал жадно вдыхать доносившийся через них нежный запах её половых органов – он был фантастическим.

– Целуй, – сказала она, и я нежно поцеловал узенькую полоску её трусов.

– Я недостойн ваших половых органов. – Когда я произнёс это, голос мой слегка задрожал от волнения.

Госпожа подняла свои ноги на стол и отодвинула в сторону полоску своих трусов.

– Так отлижи их.

– Спасибо, Госпожа, – сказал я, поглощая своими губами её интимное место. Пока я орудовал языком, она накрыла мою голову юбкой и тихо смеялась.

– Приятно видеть, когда тебе так преданы, – ласково сказала она, нажимая на мою голову.

Слова эти ввергли меня в какое – то безумство, и я с ещё большим азартом стал подлизывать ей влагалище.

– Да, да, госпожа! Я недостойн вашего туалета, – продолжил я.

– Так будь же моим туалетом! – сказала Госпожа.

Мелко дрожа от охватившего меня волнения, я открыл свой рот, расположив его перед её влагалищем. Через несколько секунд я ощутил фантастический вкус её мочи, заструившейся в мой открытый рот, и с удовольствием выпил её всю полностью.

– Я недостойн вашей туалетной бумаги...

– Что же мешает тебе стать моей туалетной бумагой? – тихо, но властно спросила Госпожа.

После этих слов я застонал. Я ощущал себя маленькой игрушкой в её руках, и она вертела мною, как хотела. Высунув свой язык, я дочиста вылизал ей половые губы, после чего погрузил свой язык в её влагалище и высосал её влагалищный сок. Затем госпожа удобнее устроилась на стуле и, расположив свои прекрасные ручки на ягодицах, раздвинула их в стороны. Она широко расставила свои ноги и нежно улыбнулась. Она легко кивнула мне, и я тут же понял, что мне следует делать.

Вся её интимная зона была тщательно выбритой, и отверстие её ануса выглядело для меня чем – то божественным. Когда я погружал свой язык в него, голова моя кружилась. Мой язык вошёл в её анус достаточно легко, что указывало на то, что госпожа довольно часто практиковала и анальный секс. При мысли о том, что я обслуживаю её использованный анус, я совсем обезумел; язык мой словно растворился в нём, и я старательно вылизал его изнутри. Прошло, наверное, несколько минут, когда я ощутил лёгкий толчок ноги своей госпожи: посчитав, что уже достаточно, она оттолкнула меня от себя.

– Простите меня, пожалуйста, – сказал я, склонив голову и ложась перед ней на пол. В своём служении этой женщине меня уже нужно было не столько поощрять, сколько сдерживать.

– Я недостоин подстилки для ваших божественных ног, госпожа... – прошептал я.

– Будь же моей подстилкой, раб...

После последнего слова меня вновь затрясло. Мой возбуждённый член разбух окончательно и, раздражаясь о пол, вызвал у меня долгий и сильный оргазм. В сладкой истоме я стал целовать пол вокруг ног своей госпожи, после чего повернулся лицом вверх, и госпожа расположила свои ноги, обутые в сапоги, на моём лице. Она была для меня ангелом, чем – то святым и божественным. Я чувствовал себя бесконечно благодарным ей, но не знал, как ещё это выразить.

Госпожа позвонила в звонок, и через несколько минут секретарша принесла ей кофе. Пока она пила его, я смиренно лежал под её ногами, давление которых на моё лицо она иногда усиливала. Когда секретарша унесла посуду, госпожа поговорила с кем – то по телефону. Она говорила коротко, и я мог лишь догадаться о том, что она договорилась о встрече с любовником.

– Высунь язык, – приказала она после того, как положила трубку.

Я высунул свой язык, и госпожа вытерла об него подошву своих сапог.

– А теперь лижи, – приказала она, и, поменяв положение, я тут же принялся лизать её сапоги, пока не вылизал их до блеска.

– Ну, кажется, теперь я готова.

Встав со своего места, Госпожа подошла к шкафу и остановилась возле него. Пока она подходила к нему, я влачился по полу за её ногами, а затем, после того как она щёлкнула пальцами, быстро встал и, вынув из шкафа пальто, подал ей его. На прощание она подняла свою руку к моему лицу и выгнула запястье; я почтено поцеловал её.

– Полагаю, наш разговор на сегодня исчерпан, – сказала она, продолжая держать руку у моего лица, и я продолжал осыпать её поцелуями.

– Да, Госпожа... да...

Наконец Госпожа сделала небрежное движение пальцами, и я тут же упал перед ней на колени.

– Ещё раз прошу вас простить меня, – ответил я и, поцеловав её каблук, выполз из её кабинета.